

4. Звенигородская Н.Ф. Ювенальная юстиция, ювенальная политика, защита прав и свобод детей // Социология и право. 2010. № 1(3). С. 39.
5. Сайт Общественной палаты РФ. URL: <https://www.oprf.ru/ru/about/structure/structurenews/newssitem/13780>.
6. Апатенко С.Н. Ювенальная юстиция в системе государственной молодежной политики : учеб. пособие. М. : Статистика, 2018. 205 с.
7. Дьяченко М.А. Проблемы развития института ювенальной юстиции в РФ // Евразийский научный журнал. 2017. № 6.
8. Белова С.Н. Материально-правовые и процессуально-правовые аспекты эмансипации несовершеннолетних : монография. М. : Юрлитинформ, 2016. 567 с.
9. Деятели науки и культуры просят Путина отказаться от ювенальной юстиции // Известия. 2012.06.07.
10. Антонов А.И., Медков В.М. Социология семьи. М. : Статистика, 2016. 303 с.

О.Л. Сытых, Л.К. Синцова (Барнаул)

СОЦИАЛЬНО-ГУМАНИТАРНЫЕ ЗНАНИЯ КАК ФАКТОР ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ СТУДЕНТОВ ВУЗОВ

Происходящие в мире изменения в начале XXI в., связанные с пандемией, распространением коронавируса, с вынужденными ограничениями свободы человека, с протестами против этих ограничений, привлекли внимание к исследованию общества и человека, к этическим проблемам повседневных взаимоотношений между людьми, между врачами и пациентами, к проблеме рациональности управленческих решений.

Сегодня многие люди, независимо от уровня образования и профессии, высказывают суждения по ряду трудных вопросов, на которые у мирового сообщества нет достоверных ответов. В сложившейся ситуации перед явной угрозой для человечества (эпидемии всегда являются угрозой для общества) достаточно четко проговариваются меры, предлагаемые политиками для «улучшения» ситуации, сохранения здоровья и жизни людей. Голоса ученых-инфек-

ционистов звучат нечетко, противоречиво и часто непонятно, особенно когда суждения ученых расходятся с «основными» рекомендациями «чиновников».

Каким должны быть будущие специалисты социально-гуманитарного профиля: социальные работники, социологи, журналисты, историки — гуманитарии, часто выступающие в средствах массовой информации по актуальным вопросам современной жизни? Достаточно ли эффективно существующая система образования готовит их к будущей очень сложной деятельности? Попытаемся рассмотреть эти вопросы сквозь призму одной конкретной научно-методической проблемы, — что представляют собой социальные знания (социальные науки), которые изучают будущие специалисты-гуманитарии?

Современный уровень развития социальных наук характеризуется разнообразными процессами. Наиболее значимыми из них являются: накопление эмпирического материала о многообразных сферах общественной жизни, разработка новых методик исследования, стремление к созданию наиболее общих теорий, выливающееся порой в поиски, осмысление и попытки создания парадигм, адекватных исследованию весьма сложной социальной реальности. Все эти явления свидетельствуют и об определенном уровне развития социальных наук.

Среди ученых, задумывающихся над вопросами о перспективах развития социального знания, можно выделить две крайние точки зрения. Представители одной из них считают, что социальные науки сегодня находятся под сильным влиянием философии, которая нередко уводит их в схемы абстрактных теорий. Отсюда убеждение, что путь социальных наук — это путь конкретных эмпирических исследований. Этот путь ведет науки в область описания.

Представители второй крайней точки зрения видят главный недостаток современных социальных наук в их «погружении» в эмпирическую сферу, в слабости теоретических исследований. В качестве примера они часто приводят социологию, где сегодня функционирует более 50 отраслей социологической науки, и ни одна из них в отдельности и все вместе они не могут дать достоверной картины социальной реальности. Путь развития социальных наук для них — создание (формирование) единой парадигмы и превращение наук об обществе из описательных в объяснительные.

Отметим здесь, что споры вокруг вопроса о социологии как описательной или объяснительной науки — это не только явление ее «роста и взросления», но и отражение традиционных научных разногласий глобального масштаба о специфике гуманитарных наук. Суть их проста и четко оформилась уже в XIX в. при обсуждении вопросов об историческом знании и истории как науки, в исследованиях, направленных на выявление специфики социального знания [1–5]. Должны ли они быть идеографическими (описательными) или номологическими (включающими в себя законы). По сути дела, эти споры, начавшись с обсуждения вопроса о том, какой должна быть история, со временем распространяются на все гуманитарные науки и продолжают в настоящее время, а каждая вновь возникающая отрасль знания и вновь формирующаяся наука не вовлекается в существующие споры, а переживает на себе всю «тяжесть» специфики гуманитарных наук. Можно ли, имея дело с конкретными и неповторимыми явлениями, выявить некие общие повторяющиеся необходимые связи, т.е. можно ли выявить закон? Или удел гуманитарного знания — это описание уникальных явлений? И сегодня, когда речь ведется, с одной стороны, о формировании социальных теорий, а, с другой стороны, предлагается ограничить сферу социального знания описательными процедурами, по сути, мы имеем дело с возвращением к старой проблеме на новом витке развития знания.

Эти крайние точки зрения вполне преодолимы. И одним из возможных путей этого преодоления может стать общий поворот социальных наук от рассмотрения влияния социальных институтов и экономических и политических процессов на человека, что является сегодня наиболее распространенным в социальных исследованиях, к рассмотрению влияния человека на общественную жизнь и влиянию изучаемых объектов-субъектов на содержание знания.

Подобный поворот потребует и перестройки образования как в целом, так и в подготовке кадров для всех сфер жизни общества. Сегодня весьма своеобразно сосуществуют в системе образования общественные дисциплины теоретического характера (например, преподавание курса «Экономические теории») с дисциплинами прикладного характера (например, «Методика и техника социальных исследований»). Студенту порой бывает очень сложно выявить связь между методикой социальных исследований и теми результатами

анализа социальных явлений, которые представлены в теориях, хотя противоречий между дисциплинами не возникает. Более того, их объединяет то, что люди выступают в них как объекты исследования. Заметим, кстати, что от этого легко перейти к формированию в сознании (особенно неустойчивом сознании молодежи) понятия о «социальных группах» как объектах манипулирования. «Грязные технологии» избирательных кампаний для молодежи нередко выглядят только как ярлыки, навешенные проигравшими оппонентами на соперников, реальное же осуждение манипуляций общественным сознанием фактически у них отсутствует. Нечестность и явное искажение в рекламе сущности и функций товаров воспринимается сегодня совершенно спокойно людьми, которые давно понимают, что в восприятии рекламы следует «идти от обратного». И это равнодушие образованных людей в значительной степени задает подход к исследованию социальных явлений.

Изменение этой ситуации в сфере образования в значительной степени будет зависеть от изменения общих научных подходов к исследованию социальной жизни. Методологические основы подобных изменений уже существуют. Они связаны с философским осмыслением знания в постнеклассический период развития науки. Для него характерно рассмотрение знания как объективно-субъективного феномена, утверждение того, что изучение человека, общества, человекообразных объектов — это не процесс субъектно-объектного отражения, а процесс субъект-субъектного сотворения новой реальности. Однако социальные науки при изучении общества опираются на прежние модели познания, которые не предполагают творческое начало за объектом изучения. Изменение ситуации здесь крайне необходимо.

Сложившаяся непростая теоретико-методологическая ситуация в сфере общественно-политического сознания сказывается и на подготовке специалистов-гуманитариев, и на организации деятельности всей социально-политической сферы. Эффективность работы здесь измеряется помимо прочих показателей еще и тем, насколько оправдываются даваемые прогнозы. Так, любые шаги, направленные на оказание помощи и поддержку социально незащищенных слоев населения, тщательно просчитываются, но тем не менее прогнозы нередко не сбываются. Представляется, что это происходит прежде всего потому, что работа здесь по-прежнему строится по принци-

пу «объект — субъект», в то время как она должна организовываться как «взаимодействие двух и более субъектов». При оказании помощи пожилым людям в период пандемии упор делался и делается на то, чтобы максимально обеспечить их всем жизненно необходимым (водой, едой, медикаментами) и изолировать их от всевозможных контактов (для их же блага). Нет сомнения, что это — благие намерения и они очень помогли многим людям. Но, как известно, дорога с такими намерениями не всегда приводит к радости и счастью. Не все старики, оказавшиеся в течение трех месяцев в изоляции, лишившиеся полноценного общения и движения, смогут вернуться к полноценной жизни после пандемии. Чувствуя это, некоторые из них шли и идут на нарушение карантинных мер, что приводит к недопониманию со стороны людей, устанавливающих эти меры и следящих за их исполнением. Разработка этих мер проводилась чиновниками, конечно, образованными, имеющими высшее образование.

Социологи, обратившиеся к опросам населения уже после введенных ограничительных мер, отмечают ряд трудностей, с которыми столкнулись пожилые люди, оказавшиеся в «тисках» ограничений. Отметим несколько важных моментов, на которые обращают внимание исследователи. «Старший научный сотрудник сектора социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений Социологического института РАН О. Парфенова представила результаты собственных социологических исследований. Согласно ее информации, наиболее существенным ограничением стала запертость в собственных квартирах (невозможность выйти на улицу). Общение свелось к телефонным и онлайн-разговорам» [6]. Люди «после 65 лет» — это далеко не однородная группа. В 65 лет и в 80 по-разному ощущается изоляция. Просидев один-два месяца дома, далеко не все после окончания ограничительных мер смогут или захотят «двигаться». Старший научный сотрудник сектора социологии семьи, гендерных и сексуальных отношений Социологического института РАН Т. Протасенко отметила, что в результате проведенных интервью с пожилыми людьми (50 интервью) она выявила несколько основных проблем, с которыми «пожилые люди столкнулись из-за режима самоизоляции: одиночество и депрессия (если человек живет в квартире один), избыточное общение (если в квартире живет несколько поколений людей), цифровое неравенство (многие

пожилые люди не знают, как оплачивать коммунальные услуги через Интернет), снижение доходов (многие по сложившейся привычке спонсируют своих детей) и рост цен на лекарства» [6].

Слабо сегодня учитывается в мерах, применяемых «для людей» (их здоровья, блага и безопасности), эффект обратного воздействия, а именно этот учет мог бы способствовать более гибкому построению стратегии и тактики формирования «новой социально-ограничительной реальности» в период пандемии. Думается, что решение практических проблем в социальной сфере зависит сегодня, хотя и не напрямую, от изменения общих подходов в сфере общественно-научного знания, некоторые положительные моменты которых уже явно просматриваются. И главное в этих подходах — смена некоторых важных акцентов в социальных науках. Человек — не пассивный объект исследования и деятельности, а активный субъект взаимодействия, создатель (со-творитель) реальности. Такое теоретическое осмысление человека предполагает и изменение в практиках организации социальной помощи и поддержки человека. И понятен призыв социолога при анализе мер, принимаемых во время коронавируса: «Я обращаюсь к нашим властям: займитесь социологией, ничто другое не выявит потребности людей!» [6].

Грамотное сочетание эмпирических исследований с опорой на теоретико-методологические основания (субъект-субъектного познания социума) — это и должно быть фундаментом хорошей профессиональной подготовки студентов-гуманитариев. Это позволит им увидеть перспективность движения познания и практики от рассмотрения влияния социальных институтов и экономических и политических процессов на человека к рассмотрению влияния человека на общественную жизнь.

Библиографический список

1. Вебер М. «Объективность» познания в области социальных наук и социальной политики // *Культурология XX в.* М. : Юрист. 1995.
2. Вебер М. *Исследования по методологии науки.* М. : Прогресс, 1980.
3. Дильтей В. *Наброски к критике исторического разума* // *Вопросы философии.* 1988. № 4.
4. Дильтей В. *Описательная психология.* СПб.: Алетейя, 1996.

5. Риккерт Г. Науки о природе и науки о культуре. М. : Республика, 1998.

6. Маркин Д. Социологи назвали основные проблемы, с которыми столкнулись пожилые россияне из-за пандемии. Новости общества // Московская газета. 2020.20.10. URL: <https://mskgazeta.ru/obshchestvo/sociologi-nazvali-osnovnye-problemy-s-kotorymi-stolknulis-pozhilye-rossiyane-iz-za-pandemii-6167.html> (дата обращения: 14.12.2020).

А.К. Тараканова (Барнаул)

НАСИЛИЕ В ШКОЛЕ КАК СОЦИАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА

Научный руководитель — О.Н. Замятина

Насилие в школьной среде постоянно беспокоит педагогов и родителей и является серьезным и зачастую пожизненным бременем для молодых жертв. Школьное насилие — это не просто ограниченная проблема, по-разному затрагивающая конкретные или изолированные общины в экономически благополучных или неблагополучных районах, но глобальное современное явление, касающееся в той или иной степени один из основных социальных институтов нашего общества. Насилие в отношении детей в период их формирования обычно рассматривается как обстоятельство, которое включает все формы репрессий, совершаемых родителями или опекунами, сверстниками, партнерами или незнакомыми людьми [1].

Термин «школьное насилие» обычно используется для описания актов межличностного насилия, которые происходят в школьной среде или конкретно в школьном сообществе. Однако проблема насилия в школе является сложной, и она не должна ограничиваться узкими рамками, фокусируясь на межличностном насилии, происходящем между учащимися или учащимися против своих учителей. Фактически существует консенсус в отношении того, что анализ этого тревожного явления должен учитывать более широкий контекст и формы насилия в школе, а также важные интерактивные и причинно-следственные эффекты, возникающие в результате слияния этих факторов. Такой конструктивный подход ведет к комплексному, многоуровневому определению проблемы и к последователь-